

Турнир трех волшебников? Черт возьми, нет! »Нет, конечно, нет«, - говорю я. »Я должен быть сумасшедшим, чтобы хотеть этого«.

«Хорошо», - быстро говорит Гермиона, бросая свирепый взгляд на Рона. »Ты знаешь, что тебе не перехитрить Дамблдора, зачем вообще думать об этом?«

«За тысячу галеонов? Конечно, я бы попробовал!» Горячо говорит Рон.

«Мне интересно посмотреть, что люди пытаются пережить, но не более того», - говорю я. »Я почти уверен, что Чемпионы умирали и раньше. Вероятно, это как-то связано с тем, почему они так долго не держали их в руках. «

Рон бледнеет при этих словах, но все еще выглядит вызывающе. »Ну, я уверен, что Дамблдор не позволил бы этому случиться«.

«В том-то и дело», - серьезно говорю я, думая о Седрике. »Кто сказал, что Дамблдор сможет это остановить?«

За столом вокруг меня сразу же воцаряется тишина.

Я не обращаю особого внимания на то, что меня окружает, поэтому немного подпрыгиваю, когда профессор МакГонагалл нарушает тишину. «Мистер Лернер, не могли бы вы пройти со мной, пожалуйста?»

Я оглядываюсь по сторонам, чувствуя себя немного неловко из-за того, что испортил настроение, но Гарри и Гермиона ободряюще кивают мне.

Мы с профессором МакГонагалл идём молча. Она даже не оглядывается на меня, поэтому я просто иду за ней, пока мы не доходим до горгульи, что занимает на удивление мало времени.

Она выглядит совершенно неподвижной, пока не бормочет, как я предполагаю, пароль, и горгулья движется с удивительной быстротой и без характерного скрежета, которого я подсознательно ожидал.

Сморщенный директор ждет перед своим столом с приятной улыбкой.

«Добро пожаловать, добро пожаловать, мистер Лернер. Надеюсь, у вас была хорошая поездка?»

Я не знаю, как много он уже знает, или что именно влечет за собой стенограмма, упомянутая в моем письме, учитывая, что я не помню, чтобы подавал заявку, поэтому я просто киваю.

«Что ж, нам нужно обсудить несколько вещей, так что давайте перейдем прямо к этому, не так ли? Но сначала я должен признаться в некотором любопытстве. Кажется странным беспокоиться о здравомыслии древней, полумразумной Шляпы, мистер Лернер, но, должен признаться, несколько минут я был весьма обеспокоен «, - улыбаясь, говорит профессор Дамблдор. »Что именно ты сделал?«

«Я рассказал это в шутку, я полагаю. Если быть более точным, я придумал шутку, а Шляпа увидела ее в моей голове «.

«В самом деле? Я уверен, что это произошло не в первый раз«.

Я думаю о том, что в Шляпе говорилось о том, что она не является ни мужчиной, ни женщиной. »Э-э ... ну, я подозреваю, что Шляпа оказывается не на многих

четырнадцатилетних, верно?»

— Вы хотите сказать, что Шляпа предпочитает непристойный юмор? — строго спрашивает МакГонагалл.

Боже, это намного страшнее, чем в кино. — Простите, мэм, — краснея, говорю я.

— Не волнуйтесь, мистер Лернер, не волнуйтесь, — весело вмешался Дамблдор. — Я уверен, что это не было сделано намеренно. На самом деле, возможно, мне самому придётся попробовать... Я только что услышал историю о тролле, ведьме и лепреконе, которые пришли в бар...

«Альбус».

— Э-э, кхм, ладно, в любом случае... теперь, я думаю, мы можем перейти к следующему пункту повестки дня: раз уж вы в доме профессора МакГонагалл, мы можем поговорить о ваших факультативах. Вы уже думали об этом?

«Да, сэр, я думал о древних рунах, арифмантии и заботе о волшебных существах».

«Трое, говоришь? Очень мило, очень мило. У тебя были какие-нибудь вопросы по поводу них или твоего решения? Я должен сказать, что изучение древних рун и арифмантики может оказаться трудным, поскольку они, как правило, основаны на предыдущих уроках, хотя в начале каждого года есть период для ознакомления.»

«На данный момент вопросов нет, хотя, если я потеряюсь, я обязательно сообщу профессору. Единственное, о чем я не знаю, это как я собираюсь достать свои книги и другие принадлежности. У меня нет денег, кроме нескольких американских долларов.»

«В самом деле? Это очень необычно. Твое обучение оплачено, иначе тебя бы здесь не было. А как же твои родители?»

Я пожимаю плечами: «Магглы. Я давно с ними не разговаривал». Я пытаюсь скрыть эмоции в своем голосе, но не думаю, что поначалу у меня получалось унять дрожь.

Прошло всего несколько дней, но у меня такое чувство, что пройдет много времени, прежде чем у меня появится еще один шанс.

Черт возьми, интересно, что они думают о происходящем? Я не могу отправить им сообщение из 1994 года!

«Я займусь этим, Альбус», - мягко говорит профессор МакГонагалл. Ну, мягко для нее, что означает намек на легкое беспокойство, пробивающееся сквозь ее строгий фасад.

«Гермиона Грейнджер сказала, что я могу позаимствовать некоторые из ее книг, когда они мне понадобятся, хотя, похоже, ей не хотелось с ними расставаться», - говорю я, улыбаясь воспоминаниям.

«Я могу представить, что это было бы так», - говорит Дамблдор, сверкая глазами. «Это будет сложно, но ты можешь обойтись без книг. Однако тебе, безусловно, понадобятся другие предметы. У тебя есть волшебная палочка, я так понимаю?»

«Да», - говорю я, вытаскивая это из кармана и протягивая ему.

«Отлично, можно?» - спрашивает Дамблдор.

Я киваю и протягиваю руку, чтобы позволить ему взять это.

«Хмм, очень интересно. Я не чувствую ни одного из так называемых ядер «большой тройки», которые использует Олливандер, ты знаешь сердцевину и древесину?»

Я качаю головой. »Это ... не было моим до недавнего времени». С гордостью отмечаю, что это абсолютно правдивое заявление.

«Понятно. К сожалению, я недостаточно сведущ в волшебстве, чтобы иметь навык рассказывать тебе что-то еще. Но пока тебя это устраивает?»

«Конечно, я хотел бы когда-нибудь увидеть мастера по изготовлению волшебных палочек, но с таким же успехом я могу подождать, пока не смогу себе это позволить». Я не упоминаю, что понятия не имею, смогу ли я на самом деле это использовать.

Я вообще держался за нее, когда наколдовал ту жвачку? Это вообще то, что произошло? Я имею в виду, я действительно почувствовал тот прилив...

Двое взрослых молчат, и у меня возникает вопрос. »Вы предлагаете здесь уроки или семинары по изготовлению волшебных палочек?»

<http://tl.rulate.ru/book/117080/4997384>